

Министерство образования и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Выпуск 19

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2013

Вопросы филологии / под ред. д-ра филол. наук, проф. Е. А. Зачевского и канд. филол. наук, проф. А. В. Хохлова. — Вып. 19. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та. 2013. — 134 с.

В девятнадцатый выпуск «Вопросов филологии» включены лингвистические, литературоведческие и книгоиздательские исследования ученых, аспирантов вузов Санкт-Петербурга, Казани, Вологды, Словакии. Работы по языкознанию освещают различные аспекты теории и практики преподавания как иностранным, так и русским студентам, а также теоретические вопросы истории русского языка. Литературоведческие работы посвящены актуальным проблемам русской и зарубежной литературы, их общественной значимости в культурном процессе современного общества. Учитывая специфику кафедры русского языка, ряд работ посвящен проблемам издательского дела.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2013

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

С. С. Волков, Ю. А. Ермолаева
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

«Словарь языка М.В. Ломоносова»:
новые лексикографические проекты¹

В 2011 году всё научное сообщество отметило 300-летие со дня рождения М.В. Ломоносова. В Институте лингвистических исследований РАН и Санкт-Петербургском университете в ознаменование этого события выполняются несколько совместных инновационных лексикографических проектов, посвящённых лексикографическому моделированию идеолекта гениального ученого.

Следует отметить, что идея создать толковый словарь текстов М.В. Ломоносова не является новым для русского языкознания. Первая попытка создания подобного словаря впервые была сделана академиком П.С. Билярским в середине 60-х годов 19 века. Начать работу над Словарем Ломоносова в конце 19 века планировал и другой русский филолог Н.А. Смирнов, более известный благодаря его фундаментальному труду «Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху». В Казанском университете в середине 60-х годов 20 века была начата исследовательская работа, ориентированная на создание словаря Ломоносова, но проект не был завершён и мы, к сожалению, не имеем данных о концепции словаря и избранной модели словарного описания. К тому же в русской лексикографической традиции уже созданы авторитетные словари языка русских писателей – А. С. Пушкина, М. Горького, М. А. Шолохова, А. С. Грибоедова, активно идёт работа по составлению словарей Ф. М. Достоевского и К. Н. Батюшкова, но до настоящего времени не создано ни одного словаря идеолекта *русского учёного*: С. П. Боткина, Д. И. Менделеева, К. А. Тимирязева, П. Л. Капицы и мн. др. Именно поэтому работа коллектива составителей представляется особо актуальной и научно значимой.

1. Проект «Словарь языка М. В. Ломоносова» – станет лексикографической моделью «*ogbis mentalis*», семиосистемой лексических единиц, структурирующих и эксплицирующих языковую личность, мир её идей, отношений и оценок, своеобразным «языковым портретом» великого учёного.

Новизна концепции словаря проявляется в принципах формирования эмпирической базы, в объекте описания, в словнике, в метаязыке, в модели словарной статьи, системе введения разнообразной семантической и культурно-исто-

¹Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-04-00206а «Идиолект М. В. Ломоносова и европейский научный дискурс XVIII в.» (руководитель проф. К. А. Филлипов)

рической информации. «Научно ценными могут быть только полные словари литературного памятника или избранного писателя..., только полный словарь писателя системён, эпохален и документально достоверен» [1].

Поэтому новый словарь будет полного/тезаурусного типа по основным признакам:

- по составу заголовочных единиц
- по разработке значений и употреблений (любые, самые мельчайшие семантические «осколки»² будут последовательно лексикографироваться);
- по цитации;
- по грамматической, функциональной и стилистической квалификации, интерпретации собственно «ломоносовских» переносных употреблений – применения им метафор, метонимий, антономазий, олицетворений, аллегорий и пр.; см, например, *Марс* – римский бог войны, который оказывается таким же героем ломоносовской оды, каким является императрица Елизавета Петровна; с другой стороны, этот образ можно интерпретировать как аллегория войны, воинственности [11].

В том случае, если словарь будет удовлетворять этим признакам, максимальная полнота раскрытия особенностей функционирования слова в идеостиле М.В. Ломоносова будет достигнута.

Главная задача словаря – систематическое представление лексико-фразеологического содержания всех текстов М.В. Ломоносова, как отражающего сложившееся мировоззрение и личность учёного и, одновременно, характеризующего эпоху середины 18 века. По объекту описания словарь планируется как универсальный полипараметрический справочник (объяснительный словарь), объединяющий в себе исторический толковый, исторический терминологический, историко-культурный и историко-научный словари, словарь языка писателя и словарь языка поэта, словарь сочетаемости слов, частотный и идеографический словари. С точки зрения типологии лексикографии и писательской лексикографии в частности, создаваемый словарь как по словнику, так и по системе сведений, сообщаемых при интерпретации слова, может считаться аналогом толково-энциклопедических (лингвоэнциклопедических) словарей, например, «Шекспировской Энциклопедии» Дж. Финна, словаря Гёте – продукта совместной работы трёх академий в Германии: Берлин-Бранденбургской, Гейдельбергской и Гёттингенской (общий объём – около 92 тыс. заголовочных слов).

Источниками словаря-тезауруса, т.е. полного словаря текстов М.В. Ломоносова регистрирующего типа, должны выступить все объективно существующие тексты учёного, включая его труды по естественным наукам – т.н. «слова», диссертации, рассуждения, отзывы, программы, проекты, заметки, также исторические, географические и филологические сочинения, поэзия, драма-

² Термин Ю. С. Сорокина

тургия, переводы, служебные документы и переписка. Эмпирической базой словаря послужит Полное собрание сочинений М.В. Ломоносова в 11-ти тт. [2], несмотря на то, что принципы подготовки этих текстов к публикации вызвали серьезные нарекания со стороны текстологов [12].

2. Словарь произведений М. В. Ломоносова не может считаться словарём-тезаурусом языковой личности М. В. Ломоносова, если из лексикографической презентации будут исключены тексты произведений М. В. Ломоносова на латинском и немецком языках.

Известно, что воспитанник Московско-славяно-греко-латинской академии и Марбургского университета в Германии, Ломоносов свободно владел латинским и немецким языками. В соответствии с культурной парадигмой 18 века тексты многих научных сочинений М.В. Ломоносова сначала появились на латинском языке – языке науки того времени. Латинский язык, наряду с немецким, французским и русским, был в 18 веке основным рабочим языком Академической Конференции. Латинские тексты М. В. Ломоносова, иногда несколько позднее, были переведены самим автором с латинского языка на русский. Нужно отметить, что М.В. Ломоносов был весьма одарённым переводчиком, о чём свидетельствует опыт его переводов для «Примечаний на Ведомости» в 1741-1742 гг. Некоторые естественнонаучные тексты так и остались при жизни Ломоносова в латинском оригинале, будучи переведены на русский только в конце 19 и 20 веках.

Несправедливо было бы исключать из объекта рассмотрения словаря учёного языковой материал такого объёма и культурного значения. Это позволило бы показать пользователю Словаря интеллектуальный, нравственный, эмоциональный потенциал М. В. Ломоносова как истинно русского мыслителя и, одновременно, как учёного, включённого в контекст культур античности и Западной Европы нового времени. Ю. М. Лотман справедливо считал, что М. В. Ломоносов «исторически стоит на рубеже допетровской и послепетровской культур и на стыке западного влияния», а его творчество представляет собой почти «экспериментально-чистый пример» сложных процессов, сопровождавших образование русской культуры нового времени [3]. Осознавая значимость этой проблемы для лексикографического представления творческого наследия М.В. Ломоносова, предстоит выработать научно обоснованную систему, алгоритм действий правильного представления иноязычного фонда текстов, сделать его объектом демонстрации в словаре, непротиворечиво объединить его с русским в пределах одного словаря-справочника.

В мировой лексикографической практике уже создан ряд словарей литературных и культурных текстов, предлагающих словарное описание лексики текста иноязычными средствами. Таковы авторитетный и не утративший до настоящего времени своей актуальности словарь Л. Келлнера [4], англо-итальянский словарь к произведениям У. Шекспира [5]. Особым направлением в современной экспериментальной лексикографии стала подготовка в Словарном кабинете филологического факультета СПбГУ толково-переводных авторских двуязычных словарей, в том числе «Словаря поэзии Н. Вапцарова» [13, 14].

Следовательно, в Словаре М. В. Ломоносова может и должна быть поставлена задача осуществления лексикографической интерпретации лексики произведений учёного на латинском и немецком языках средствами русского языка, т.е. подобно двуязычному переводному *толковому* словарю.

Словарь «М.В. Ломоносов и культура Германии XVIII века» отражает значение и роль немецкого языка и немецкой культуры в научной деятельности М.В. Ломоносова. Именно в Германии в немецких университетах закладываются основы его энциклопедизма, поразительная широта взглядов. Позднее, в России, он продолжает активно пользоваться немецким языком: переводит научную литературу, ведёт деловую и личную переписку, общается с коллегами по Академии наук (большинство учёных в Петербургской Академии наук было приглашено из Германии). Использование М.В. Ломоносовым немецкого языка как средства общения и научного поиска (в его дневнике многие записи и заметки сделаны на немецком) было тесно связано с культурной парадигмой Академии наук, Санкт-Петербургским научным дискурсом середины 18 века.

Немецкие тексты М.В. Ломоносова до сих пор практически не были объектом детального филологического, историко-культурного и социолингвистического изучения, хотя еще в середине 19 века к этому призывал академик П. С. Билярский [6]. Не вызывает сомнения тезис о том, что М. В. Ломоносов – создатель гениальных научных теорий, но не раскрыто достаточно то, как отразилась система передовых в то время гуманистических, рационалистических и эмпирических идей немецкой философии и немецкой науки на формировании М. В. Ломоносова как учёного, литератора и гражданина. Не исследовано до настоящего времени глубокое влияние немецкого языка на словоупотребление М. В. Ломоносова (см., например, в естественнонаучных трудах М. В. Ломоносова словосочетание *испытатель природы* представляет собой кальку с нем. *Naturforscher*), не установлено воздействие текстов научных трудов немецких учёных на формирование стиля научной прозы М. В. Ломоносова. Кроме того, такое исследование позволит не только открыть новые данные, важные для понимания и творчества М. В. Ломоносова, но и более глубоко покажет огромный интеллектуальный, нравственный, культурный потенциал русского мыслителя и передового учёного, глубоко интериоризировавшего систему передовых научных идей Западной Европы Нового времени и выработавшего систему языковых средств для их выражения на родном языке.

Словарь «М.В. Ломоносов и культура Германии XVIII века» представляет собой особый словарь по многим лексикографическим параметрам. Он будет представлять собой:

- словарь мини-текстов или даже фрагментов, отрывков текстов, отдельных слов и словосочетаний, лексических «вкраплений» в русский или латинский язык;

- словарь, ограниченный определенными классами текстов – тексты естественнонаучных произведений Ломоносова, материалы для исследований по филологии, его рабочие записи и дневники, научная, служебная и личная переписка;

- двуязычный (немецко-русский) словарь одного автора, сочетающий перевод заголовочного слова на современный русский язык с его филологическим толкованием и историко-лингвистическим комментарием.

В качестве примера приведём одну небольшую словарную статью словаря немецких текстов М. В. Ломоносова, составленную С.С. Волковым и К.В. Манёровой. Научный редактор – проф. СПбГУ и руководитель проекта «М.В. Ломоносов и культура Германии XVIII века» (лингвистические, историко-культурные и лексикографические аспекты) профессор К. А. Филиппов.

BEKANNT (4), BEKAN[N]T (2), BEKAN[N]TE (2), BEKANNTEN (1), BEKAN[N]TER (1) *Adj.*

★ *Известный.*

- *Dannenhero ging ich nach Amsterdam, wo ich einige bekan[n]te Kaufleute von Archangel gefunden, welche mir die Rückreise nach Petersburg ohne Befehl vor zu nehmen gantz u[nd] gar abgerathen (10, 425).*

- *Man siehet es deutlich, daß die höchste Algebra in moralischen Sachen ein elendes Mittel ist, die so viele Data bekan[n]ter Zahlen sind für Sie nicht zulänglich gewesen eine schon halb bekan[n]te kleine Zahl zu evalviren (10, 595).*

- *Dessenthalben unterstehe ich mich aus festen Vertrauen zu Dero mir vormahls bekannten Gewogenheit eine unterthänigste Bitte bey Denselbigem ein zulegen: Dieselbige geruhen diese hohe Gnade zu erweisen, dasjenige, was wir auf die obgemeldete Sachen, wie auch zu unserer Subsistance anwenden sollen, zu überschicken (10, 418).*

- *Man siehet es deutlich, daß die höchste Algebra in moralischen Sachen ein elendes Mittel ist, die so viele Data bekan[n]ter Zahlen sind für Sie nicht zulänglich gewesen eine schon halb bekan[n]te kleine Zahl zu evalviren (10, 595).*

- *Der Bergrath Henkel, deßen Prahlen u hönische Nase-weißheit der gelehrten Welt bekant ist, hat nicht viel beßer ausgerichtet u nur fast mit lehrem Geschwätze mich der Zeit beraubet (11, 11).*

- *8Was aber die Krankheiten betrifft, so ist diß Ihre alte Sibirische Ausrede, und längstens bekannt (11, 13).*

◆ *bekannt machen* – *предоставлять, давать возможность ознакомиться с чем-л.*

- *Wofern ich nun meines Bittens vermittelst Dero Vorsorge theilhaftig werden soll, dabey aber die mir vertraute Gelder liederlich verschwenden, oder meine Studia nachläßig tractiren werde, so verurtheile ich mich voraus selber zu der aller ersinnlichsten Straffe, welches aber niemahls zu begehen, sondern in einer kurtzen Zeit, nicht nur aller der mir vorgeschriebenen Wießenschafften*

gehörige Testimonia zu zeigen, sondern auch in einem Specimine meine Geschicklichkeit dennselben bekannt zu machen (10, 427).

Es ist (wohl) bekannt – как (вероятно) известно.

В идиолекте М. В. Ломоносова имеет устойчивый характер.

- Es ist mir wohl bekannt, daß Ew. Wohlgebohren mit mehrern und wichtigern Affairen beschäftigt sind, als daß meine Bitte so bald in der Canzeley vorgenommen werden könnte (10, 433).

- Es ist deroselben bekannt, daß meine Rede mehr als eine Antwort anderer seyn kann; deßwegen wird sie zu einem Haup[t] Aufsatz sich gut genug schicken; darauf ein[e] kurtze Antwort von einem Academic[us] [fol]gen kan[n], der auch zugleich die [P]ublication proponiren mag (10, 486).

- Es ist Ew. [H.] sehr wohl bekannt daß der Schumacher immer junge Professores auf die alte gehetzt hat (10, 596).

bekannt (Ad).

В настоящее время завершается редакционная подготовка первого тома словаря (*Abendessen – Dvysing*) объемом около 20 авторских листов, который, как планирует авторский коллектив, будет выпущен в свет в 2014 году.

3. «Как можно рассуждать о целом, когда мы частей его не знаем»³ – писал Ломоносов в 1743 году. Можно ли ставить вопрос о научном и лексикографическом описании *всего* языка М. В. Ломоносова, если мы плохо представляем его имманентные «компоненты»? Можно ли объективно оценить вклад Ломоносова в создание языка русской науки и формирование русского литературного языка без тщательного исследования роли Ломоносова в создании *специальных языков* или *языков для специальных целей*, составляющих, как известно, неотъемлемую (и, заметим, большую) часть каждого развитого литературного языка? Целесообразным поэтому представляется в рамках проекта «Словарь языка Ломоносова» подготовить несколько тематических выпусков Словаря, ставящих своей целью лексикографическую экспликацию отдельных лексических групп идиолекта Ломоносова. Подобные выпуски, объединённые некоторой общей темой или представляющие собой описание одной из тематических групп (разрядов) лексики идиолекта, подготовленные филологами-лексикографами при участии представителей самых разных отраслей научного знания, помимо словарных статей, могли бы включать разнообразные научные и архивные материалы, публикации редких и труднодоступных источников, иллюстрации, индексы, библио- и биографические очерки, энциклопедические и филологические комментарии, списки использованной научной литературы и словарей и т. д. «Энциклопедический» или «тематический» выпуск будет, как представляется авторскому коллективу, гораздо более, чем словарное издание в традиционном стиле, соответствовать двум главным особенностям личности

³ Ломоносов М.В. 27 заметок по физике и корпускулярной философии // *Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том первый. Труды по физике и химии 1738 – 1746 гг. М.; Л., 1950. С. 160.*

Ломоносова – его *энциклопедизму* и *мультилингвизму*; более того, такой выпуск будет, безусловно, весьма востребован как материал для основного «Словаря языка Ломоносова».

4. По указанным принципам подготовлен словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова»⁴, который совмещает характеристики авторского, исторического, терминологического и энциклопедического словаря. Во вступительной части и словарных статьях авторский коллектив стремился дать современному читателю возможность представить деятельность Ломоносова-геолога и Ломоносова-минералога, узнать, как он описывал новые минералы и горные породы, какое новое содержание он вкладывал в уже известные русскому языку минералогические наименования, как трудолюбиво, шаг за шагом, он создавал терминосистему будущей русской минералогии, как использовал лексический материал латинского и немецкого языков, какие решения принимал и от чего считал нужным отказаться – то есть показать, как действовала «лингвистическая лаборатория» М. В. Ломоносова, например:

ВЕНИСА⁵ (25), ж.

Лат. Ломоносова: *Granatus*.

★ *Минерал, драгоценный камень красного или темно-красного цвета; гранат-альмандин или благородный гранат. В «Минеральном каталоге» внесён в раздел «Карбункулы» вместе с яхонтами, аметистами и пр. Редактируя «Минеральный каталог», М.В. Ломоносов отказался от нового слова «гранат» и заменил его более известным в 40-е годы XVIII века названием вениса.*

Вениса выточена (*зачёркнуто Ломоносовым*: гранат вырезан) наподобие мениска продолговатого, величиною с половину грецкого ореха, подле которого лежит **вениса** (*зачёркнуто Ломоносовым*: гранат), видом и величиною с простой орех, проверчена ⇔ *Granatus in meniscum oblongam exsculptus, mole dimidia juglandis, cui adjacet Granatus, forma et magnitudine nucis avellanae, perforatus* (5,178; 5,14). **Вениса** <*зачёркнуто Ломоносовым*: гранат> невыделанная, прежних немного побольше, только не так чиста ⇔ *Granati crudi paulo majores, sed impuriore* (5,178; 5,15). Много кусков **венисы** <*зачёркнуто Ломоносовым*: гранат> прозрачных, цветом на сердолик похожих; видом хрусталим горным небольшим и между собою сросшимся подобны ⇔ *Plurima frustula Granatorum minus pellucidorum, colore ad Carneolum vergentium, figura Crystallos montanas parvas et sociatas referentium* (5,189; 5,22). Глыба металлическая, цветом как медь, со многими **венисами** срослася ⇔ *Gleba metallica cuprei coloris cum plurimis Granatis concreta* (5,189; 5,22).

⁴ Словарь языка М.В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н.Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова» / отв. ред. С.С. Волков. – СПб., 2010.

⁵ Словарная статья составлена научным сотрудником Института лингвистических исследований РАН А. С. Смирновой и научным сотрудником Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана Д. Д. Новгородовой. Научный редактор С. С. Волков.

■ **вениса:** 5,178; 5,179; **Р. венисы:** 5,178; 5,189; **МН. венисы:** 5,189; **Р. венис:** 5,188; 5,189; **Тв. венисами:** 5,189.

■ **Вениса** – устаревшее название минерала альмандин. Считается, что в основе его лежит название г. Венеции. Альмандин ($Fe_3Al_2SiO_4$) – минерал группы граната, член изоморфного ряда пироп-спессартин. Класс силикатов, подкласс ортосиликатов. Свойства: сингония кубическая, твердость 7 – 7,5, плотность 3,9 – 4,3. Цвет красновато-коричневый, темно-красный, фиолетово-красный, желтовато-красный, красно-бурый, темно-малиновый, оранжевый, бурый, розовый, бесцветный. Блеск стеклянный. Прозрачный до непрозрачного.

Венисный (1), *прил.* Несколько кусков корки **венисной** <зачёркнуто Ломоносовым: гранатной> ⇔ *Aliquot frustula matricis Granatorum* (5,189; 5,22).

— **Справ. САР** *вениса*, см. *гранат*; **Сл. XVIII в.** *виниса*, см. *гранат*; **Сл. 1847** *вениса*; **Даль** *вениса*.

В словаре «Минералогия М.В. Ломоносова» впервые были применены инновационные лексикографические приёмы, являющиеся своеобразным know-how авторского коллектива словаря:

- параллельные контексты, которые вводятся с помощью нового метаязыкового знака ⇔. Как известно, часть сочинений по геологии и минералогии написаны Ломоносовым на латинском языке; часть текстов представляют собой автоперевод Ломоносова с латыни XVIII века. Такие контексты обязательно даются в «Словаре языка Ломоносова», так как являются свидетельством мультилингвизма языкового сознания Ломоносова, его глубокой «погруженности» в культуры античности и Западной Европы нового времени;
- в словарной статье содержится два толкования семантики термина: *историческое*, которое размещается в начале словарной статьи после знака † и *актуальное научное*, которое создано современными учёными-минералогами и даётся в конце словарной статьи после метаязыкового знака ■: так;
- в Справочном отделе демонстрируется употребление латинского или немецкого слова в сочинениях по геологии, минералогии и горному делу, с которыми был хорошо знаком М.В. Ломоносов (например, Агриколы Бауэра, Иоганн Фридрих Генкель, Карл Линней и др.), см. например: *huacinthus*: Геснер 1749; Карл Линней 1760, 85.

5. Особое значение для подготовки «Словаря языка М.В. Ломоносова» представляет многоаспектное исследование филологического наследия Ломоносова, прежде всего – трудов по риторике. Известно, что среди книг, созданных в России в середине XVIII века, «Краткое руководство к красноречию» М.В. Ломоносова занимает совершенно особое место. Это крупнейший восточнославянский риторический трактат, вполне сопоставимый с теоретическими декларациями классической риторики. Кроме того, это выдающийся памятник

русской словесности, важный как для истории русского литературного языка, так и для истории русской литературы – «Краткое руководство к красноречию» явилось своеобразным, но достаточно репрезентативным собранием сочинений и переводов одного автора, первым в истории русской литературы, одной из первых антологий классической и европейской литературы, предназначенной для русского читателя.

Одним из возможных аспектов научного изучения риторической теории М.В. Ломоносова является исследование её понятийной структуры, отражённой в системе риторических терминов. Риторической терминологии М.В. Ломоносова могли бы быть посвящены фундаментальные монографии, но наиболее удобной (аналитической и синтезирующей одновременно) формой исследования и демонстрации языкового материала, безусловно, является словарь (см., например, «Goethe Wörterbuch»). Сейчас в России, помимо «Словаря языка М.В. Ломоносова», создаются новые авторские исторические словари – «Словарь языка П.А. Вяземского», «Словарь языка К.Н. Батюшкова» и др. Преимущество именно лексикографической или словарной формы презентации научных материалов проекта по изучению риторической терминологии М.В. Ломоносова заключается в следующем:

во-первых, обеспечивается «дискретный», атомарный, можно сказать «пристальный», т.е. отличающийся особым вниманием к деталям и оттенкам – формальный, грамматический, функционально-стилистический, семантический и квантитативный анализ *каждого* терминологического элемента;

во-вторых, словарь всегда системен, а это даёт возможность показать: а) сложные внутрисистемные взаимосвязи между единицами словарного описания (т.е. терминами); б) «главное» направление терминологизации (как развивались и преобразовывались терминологические системы, как взаимодействовали терминологические и нетерминологические компоненты в семантике слова);

в-третьих, словарь удобен функционально: он предназначен для самого широкого круга пользователей и всегда сохраняет возможность избирательного обращения к отдельным элементам или сегментам содержания без детального погружения в текст;

в-четвертых, филологи, работая над словарём риторических терминов, наконец, займутся своим непосредственным, можно сказать исконным делом: по мнению Ю. Д. Апресяна⁶, словарное описание терминов должно выполняться только профессионалами – представителями соответствующих научных дисциплин. Соответственно этой чёткой максиме изучение, научное описание и последующая за описанием лексикографизация риторических терминов – дело филологов.

Кратко перечислим особенности метаязыка нового словаря:

Объектом словарного описания в словаре-справочнике станет риторическая

⁶ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974. См. также об этом Герд А. С. Ещё раз о значении термина // Прикладная лингвистика. СПб., 2005. С. 58 – 59.

культура XVIII века, точнее – статическое системное описание синхронного среза русской риторической терминологии середины XVIII века. *Предметом словарного описания* в таком случае станет *динамика (развитие)* риторической терминологии как системы, словарное описание при этом будет выполняться по хронологической оси, отражающей основные терминологические «состояния»: *античная риторика → европейская доломоносовская риторика XVI–XVII вв. → восточнославянская риторика XVIII в. → русские послеломоносовские риторики XIX в. → риторические справочники XXI в.*

Объект и предмет лексикографического описания задают *макроструктуру словаря*: это *дифференциальный словарь (или атезаурус)*, описывающий только фрагменты формирующейся системы русского литературного языка. Напротив, в отношении описания групп риторических терминов XVIII века словарь является *полным* словарем. В словаре принято *алфавитно-тематическое* расположение слов с элементами *гнездования*: сначала заголовочные единицы располагаются по основным тематическим группам или разрядам (например, «Тропы», «Фигуры», «Вымыслы» и проч.); внутри групп заголовочные единицы располагаются по алфавиту. В словарную статью помещаются суффиксальные производные, сохраняющие с заголовочным словом живую словообразовательную и семантическую связь. К их числу в большинстве случаев относятся отсубстантивные прилагательные (*аллегория – аллегорический, метафора – метафорический* и пр.)

Адресатом словаря является самый широкий пользователь в России и за рубежом. Благодаря простому и понятному метаязыку, наличию, как писал сам Ломоносов, «для скорого прииску» *дополнительных входов* в словарь, т.е. *справочных индексов* (прямой и обратный индекс, указатель имён, частотный индекс, индекс слов, форма которых отличается от современной, индекс греческих, латинских, немецких, французских терминов) в *приложениях* к словарю, и, особенно, *электронного конкорданса*, расположенного на сайте проекта, словарь будет представлять интерес для учащихся средних, средних специальных и высших учебных заведений, бакалавров, магистров и аспирантов гуманитарных специальностей, учителей средней школы, преподавателей высших учебных заведений, историков, филологов, всех, кто интересуется русской культурой и наукой, неравнодушен к русской истории, истории русского языка.

Словарная статья должна представлять собой комбинацию алгоритмов построения словарных статей в авторских, исторических и терминологических словарях. Словарная статья будет состоять из следующих компонентов (разделов) – основных, а также факультативных (последние выделены серым цветом):

МОДЕЛЬ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В СЛОВАРЕ «РИТОРИКА М.В. ЛОМОНОСОВА»

ЛЕММА

статистическая информация: количество словоупотреблений в памятнике
грамматическая информация (указание на часть речи)
зона иноязычных аналогов: греческие, латинские, немецкие параллели.
Этимология
Немодернизированная форма заголовочного слова
Семантическое описание, перечисление лексико-семантических вариантов
Иллюстративный материал
Сочетаемость слова
Иллюстративный материал
▣ Реестр употреблений
Словообразовательное гнездо
– Справ.: справочный отдел.
Восточнославянские и западнославянские аналоги ЗЕ.
– Ср.: системные связи заголовочного слова

Библиография:

1. Ларин Б.А. Основные принципы словаря автобиографической трилогии М.Горького// Словоупотребление и стиль М.Горького. Л., 1962, С.4.
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т.1-11. М., Л., 1950 – 1959, 1983.
3. Лотман Ю.М. Ломоносов и некоторые вопросы своеобразия русской культуры 18 века// М.В.Ломоносов и русская культура. Тарту, 1986, с. 5-6.
4. Kellner L. Shakespeare-Worterbuch. Leipzig, 1922.
5. Michelagnoli A. Dezionario Shakespeareano Inglese-Italiano. Venice, 1976.
6. Билярский П.С. Образчик филологического разбора языка новейших писателей// Записки Имп.Академии наук. Том 3. Книга 1. СПб., 1863. с.127.
7. Gottsched J.C. Grundlegung einer deutschen Sprachkunst. Leipzig, 1748.
8. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. М., 1956, Жирмунский В.М. История немецкого языка. Изд. 5-е. М., 1965.

9. Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений в 10 тт. Том 7. с. 589.
10. Берков П.Н. Двухязычная лексикография. СПб., 1996, с.7-8.
11. Маматова М. Г., Матвеев Е. М. Переносные значения и образные реализации слова в художественном языке М. В. Ломоносова: попытка словарного описания // Мир русского слова. 2013 – № 4. С. 76 – 98 (в печати).
12. Волков С.С. Словарь-справочник «Риторика М. В. Ломоносова»: источники и тексты // Филологическое наследие М. В. Ломоносова: коллективная монография. СПб., Нестор-История, 2013. С. 17 – 35.
13. Лутовинова И.С. К 50-летию Межкафедрального словарного кабинета имени Б.А. Ларина // Межкафедральный словарный кабинет им. проф. Б.А. Ларина. L. СПб., 2010. С. 8.
14. Волков С. С. Традиции Ларинской лексикографической школы в «Словаре языка М.В. Ломоносова». Статья 1. // Русское слово в историческом развитии (XIV – XIX века). Выпуск 6. СПб., 2012. С. 23 – 33.

Ганапольская Е.В., Хилькевич А.В.
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

Страсть как заболевание
(о словах с компонентом *-мания* в русском языке)

*Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
Весьма мучительное свойство,
(Немногих добровольный крест).
А.С. Пушкин. Евгений Онегин*

Прочитав поэтическое описание страсти Онегина к «перемене мест», человек нашего времени может запросто «поставить диагноз» - *дромомания*. Именно так в современном языке называют патологическую страсть к путешествиям. Образование слова со значением «страсть к чему-либо, сильное увлечение чем-либо» сейчас чаще всего происходит именно с использованием иноязычного компонента *-мания*. Этот компонент по своей продуктивности превосходит такие семантически близкие компоненты, как *-любие*, *-филия*, *-блудие*, *-бесие*, *-лож(е)ство* (см. о них Эпштейн М., 2004) и *-(гол)изм* (*алкоголизм*, *трудо-голизм*, *шопоголизм*).

Слова с компонентом *-мания* (*англомания* (1781) и *метромания* (1803)) появились в русском языке в середине XVIII в. Позднее, в середине XIX в., к ним добавились *библиомания* (1847), *галломания* (1838), *демономания* (1840), *меломания* (1836), *мономания* (1859), *балетомания* (1891). Эти греческие по происхождению слова были заимствованы русским языком из французского.

Уже в XIX в. компонент *-мания* стал активно использоваться для образования русских сложных слов, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из литературы того периода (например, *стихомания*, *театромания*, *французомания*, *чиномания*, *журналомания* и мн.др.). Все сложные слова с компонентом

-мания в русском языке XIX в. подразделялись на три группы: 1) медицинские термины (*демономания*, *клептомания*, *пиромания*, *эротомания*, *эфиромания*), 2) обозначения сильной увлеченности, страсти к какому-либо предмету (*балетомания*, *библиомания*, *меломания*, *метромания* 'страсть к сочинению стихов', *графомания*, *стихомания*, *театромания* и др.), 3) обозначения пристрастия к культуре, образу жизни, традициям и т.п. какой-либо страны (*англомания*, *галломания*, *германомания*, *французомания*) (см. об образованиях с *-мания* в XIX в.: Дягилева И.Б., 2003. С.38 – 43).

Новые слова с компонентом *-мания* в современном русском языке образуются посредством сложения, где опорный компонент равен самостоятельному слову, отношение основ подчинительное, а интерфикс материально выражен или нулевой. В качестве первой основы выступают: 1) основы существительных (*балетомания*, *гигантомания*, *табакомания* и *тату-мания*, *пазл-мания*, *боулинг-мания*, *манга-мания*); 2) иноязычные слова (*Web-мания*); 3) иноязычные аббревиатуры (*SMS-мания*, *CD-мания*).

В переводе с греческого *мания* – это безумие, восторженность, страсть. В «Большой советской энциклопедии» и «Словаре медицинских терминов» приводится несколько специальных значений слова *мания* и компонента *-мания* в составе медицинских терминов.

Мания – 1) синдром маниакальный (*syndromum maniacale*) — сочетание приподнятого жизнерадостного настроения с хорошим самочувствием, отсутствием сознания болезни, повышенной психической активностью, склонностью к необдуманным поступкам, переоценкой своих возможностей и др.; наблюдается при маниакально-депрессивном психозе и некоторых других психических болезнях; 2) (*в древности*) общее название всех форм психического расстройства с двигательным и речевым возбуждением; 3) позднее синоним бреда или непреодолимого влечения (*пиромания* — влечение к совершению поджогов, *клептомания* — влечение к кражам и т. д.); 4) *мономания* как одержимость какой-либо одной идеей или влечением; концепция выдвинута в первой половине XIX в. французским психиатром Ж. Э. Д. Эскиролем.

-мания — болезненное влечение к чему-либо; например, наркомания.

Итак, проявлениями мании в медицине считают жизнерадостное настроение, повышенную психическую активность, бред, непреодолимое влечение к чему-либо (нередко к чему-либо одному). Почти все из перечисленных признаков мании могут быть свойственны и здоровому, очень увлечённому чем-то человеку. Именно в этом, вероятно, кроется причина того, что в современном русском языке слова с компонентом *-мания* используются не только для образования новых медицинских терминов, но и общеупотребительных слов. Компонент *-мания* настолько продуктивен, что порой трудно определить, является слово окказионализмом или устойчивой единицей, функционирующей в разговорной речи.

Как и в XIX в., слова с компонентом *-мания* делятся по значению на три основные группы. Расположим эти группы в порядке убывания количества со-